

Первые два дня Косака провёл как обычно. Под «как обычно» подразумевался образ жизни, который парень вёл до встречи с Санаги. Он лежал на кровати, читал книги, сидел за компьютером и изредка отвлекался на еду. Прежде чем задаться мыслями о лечении, Косака решил наладить своё психическое состояние, чтобы спокойно всё обдумать. Он считал, что принимать такое решение лучше всего с ясной головой.

Если рассматривать ситуацию объективно, резона отказываться от предложения Уридзанэ у него не было. Косака определённо не планировал поддаваться влиянию неизвестного паразита и позволить оному себя убить. И, что наиболее важно, удаление червя даровало возможность излечиться от гермафобии, преследующей его на протяжении уже стольких лет.

У медали, однако, была и другая сторона, проявляющаяся в виде первобытного страха, сопровождающего принятие важного решения. До текущего момента вокруг гермафобии и одиночества крутилась вся жизнь Косаки. К худу ли, к добру ли, но к такому образу поведения он уже привык, и разрушение этих двух столпов несло за собой необходимость с нуля перестраивать свои жизненные уклады. Для подростка это, может, и полезно, но что делать почти тридцатилетнему Косаке?

Но, если не уделять внимание подобным беспокойствам, по большей части он был готов принять лечение. Умом Косака понимал это на девяносто процентов, сердцем – на шестьдесят.

На третий день ему написал Идзуми:

«Я хочу, чтобы ты кое с кем переговорил».

Косака отправился в указанную кофейню, где его ждал молодой парень. Лицо незнакомца до сих пор имело детские черты, а сам он, казалось, только-только закончил колледж.

Как выяснилось, юноша – первый пациент, о котором в своей переписке упоминал доктор Канродзи, Юдзи Хасэгава, «Y». Он рассказал Косаке о знакомстве со своей супругой, возникшей между ними – несмотря на большую разницу в возрасте – любви, последующей женитьбе и об увядании былой страсти.

Всё это очень напоминало Косаке его отношения с Санаги. Чем дальше заходила история, тем сильнее он поражался огромному количеству совпадений. Неожиданная встреча людей с противоположными взглядами на мир, нарастающая симпатия после знакомства с психическим расстройством партнёра – друг в друге два мизантропа нашли единственных людей, которым они могли бы довериться, и, наплевав на разницу в возрасте, поженились.

- Всё это не более, чем обычная влюблённость, - подытожил Юдзи Хасэгава, глядя вдаль. – Как только я начал принимать прописанные Уридзанэ дегельментные препараты, мои чувства к жене охладели в мгновение ока. До сих пор не могу понять, что я в ней нашёл и зачем решил жениться. Наш развод – лишь вопрос времени.

В услышанном Косака видел своё будущее. Исчезнет червь – исчезнет и привязанность. Возможно, так будет даже лучше, ведь все эти чувства изначально были навязаны паразитом.

Наша любовь – такая же влюблённость, - решил Косака, а потом вспомнил день его первой встречи с Санаги, а именно – увиденного возле вокзала уличного актёра и его представление с куклами. – Всё это фарс. Осознавали ли марионетки, что любят друг друга лишь потому, что так нужно кукловоду? Кто знает. Как бы то ни было, их любовь ничем не отличается от нашей. Единственное различие заключается лишь в способности видеть ниточки, за которые тебя

дёргают.

К тому времени, как Юдзи закончил свой рассказ, Косака уже всё для себя решил и поклялся согласиться на лечение. Даже если это положит конец моей любви к Санаги, мне всё равно. Продолжать отношения, появившиеся по желанию червя, бессмысленно. Я не смогу принять её чувства такими, какие они есть сейчас.

Впрочем, связь между ними была разорвана ещё задолго до этого момента.

Косака поблагодарил Юдзи и ушёл. Когда он вернулся домой и повесил пальто, ему на глаза попался связанный Санаги шарф.

В голове сразу же мелькнула мысль избавиться от подарка. Возможно, мне никогда не удастся распрощаться с привязанностью к Санаги, если так и оставлю его у себя.

Однако он тут же передумал. Я не должен предпринимать необдуманных действий. Это сродни пристрастию к сигаретам и алкоголю – чем больше ты заставляешь себя ненавидеть плохую привычку, тем сильнее она манит. Со временем я и так о ней забуду. Не надо опережать события.

Он перевесил шарф в стенной шкаф, после чего принял часовой душ, переоделся в чистую одежду и лёг спать. Перед закрытыми глазами всплывали и исчезали события прошедшего месяца, и вычеркнуть из своей жизни Косака не мог ни одно из них. Это всё паразит, не поддавайся на его уловки, – убеждал он себя. – Считаю, что борешься с наркотической зависимостью. Просто терпи, и всё уйдёт.

Наступил четвёртый день.

До приезда Идзуми и начала лечения оставалось около суток. Косака понимал, что увидиться с Санаги ему уже вряд ли удастся. Встретиться им разрешат только после окончательного избавления от паразитов, но будет ли в этом смысл, если они потеряют интерес друг к другу и пойдут своей дорогой?

Нам нужно повидаться в последний раз. Если мы молча разбредёмся в разные стороны, то её существование навсегда оставит мрачный отпечаток на моих воспоминаниях. Нам необходимо разойтись, как все нормальные люди. Сказать «Прощай», упрасивая забыть себя и обещая забыть всё в ответ.

Я должен её увидеть.

И, не успев парень решить, позвонить лучше или написать, в его руке завибрировал телефон.

Уведомление об электронном сообщении от Санаги. Их мысли, судя по всему, были схожи.

«Можно мне прийти?»

Косака напечатал две буквы – «Да» - и отправил ответ.

Через несколько секунд зазвонил интерком. Косака, не веря в происходящее, открыл дверь и увидел Санаги. Должно быть, во время отправки сообщения она уже стояла возле его дома.

Одетая в хлопковое пальто, накинутое поверх школьной формы, и переставшая носить

громоздкие наушники, девушка ничем не отличалась от сверстниц и не давала повода задуматься о своих внутренних проблемах. Встретившись с Косакой взглядом, она рефлексивно отвела глаза, но потом медленно подняла их и слегка кивнула. Столь сдержанное поведение парень за ней заметил впервые.

Трёхдневная разлука ощущалась ими целой вечностью. Решимость Косаки, стоило ему увидеть Санаги, затрещала по швам, и вся его внутренняя борьба обратилась отчаянными попытками подавить ужасное желание обнять девушку.

Дабы успокоиться, он представил червя, с невероятной скоростью уничтожающего нервные сигналы и гормоны, - всё, что имеет отношение к романтическим чувствам. В реальности, конечно, дела обстояли немного сложнее, но суть заключалась не в ярких образах, а в осознании влияния паразита на происходящее.

Сегодня Санаги не разлеглась на кровати, не сняла верхнюю одежду и ботинки, даже не зашла в прихожую. Она просто стояла в дверях, видимо, считая, что больше не имеет права пересекать порог этого дома.

И поэтому первый шаг сделал Косака:

- Хотела о чём-то поговорить?

- Ты собираешься убивать червя, мистер Косака? - сипло спросила девушка.

- Скорее да, чем нет.

Ответ её не обрадовал и не огорчил, и она бесстрастно произнесла: «Понятно».

- А ты? согласишься на лечение?

Санаги, оставив вопрос без ответа, сказала лишь:

- Я хотела тебе кое-что показать напоследок.

И, развернувшись, пошла на улицу, жестом приглашая Косаку следовать за ней. Тот быстро схватил пальто и бумажник и покинул квартиру.

Информацию о месте прибытия Санаги не раскрывала. Сменив несколько веток Japan Railways, молодые люди пересели на частную железную дорогу и принялись наблюдать за постепенно редющим количеством деталей пейзажа. Поезд извивался между окутанными снегом горами, расстояние между станциями всё увеличивалось, а количество пассажиров в вагонах - уменьшалось.

Санаги сказала, что хотела напоследок мне кое-что показать, - рассуждал Косака, глядя в окно. - Смысл «кое-что показать» мне более-менее понятен, но что она имела в виду под «напоследок»? Это временное «напоследок», подразумевающее расставание на курс лечения, или окончательное, свидетельствующее о её нежелании избавляться от паразита и намекающее на то, что мы больше никогда не увидимся..?

После объявления очередной станции и остановки поезда, пара вышла из вагона и покинула пустую платформу.

Вокруг расстилались сплошные горы и равнины. Помимо трёх домов вдаль, явно не пригодных для жилья, смотреть было не на что. Абсолютно всё в поле зрения, включая железнодорожные пути, укрылось под снегом. С неба свисали густые облака; метель, словно туман, сильно ограничивала обзор; всё вокруг понемногу тонуло в темноте и напоминало чёрно-белое фото. Что Санаги хотела мне показать на этом краю Земли?

Свирепый ветер моментально вытянул из их тел всё тепло, скопленное в отапливаемом поезде, и обдал неприкрытые лица и уши жалящим холодом. Температура была явно ниже нуля. Косака застегнулся и достал телефон, чтобы проверить время. Индикатор мощности сигнала показывал, что они с Санаги оказались вне зоны действия сети – настолько далеко им довелось заехать.

Девушка без колебаний направилась к одному из домов. Сильный снег ослабил их чувство расстояния, определить длину пути до постройки не представлялось возможным. Ступая, Санаги периодически оборачивалась и проверяла, не сильно ли отстаёт Косака. Тот держался в трёх метрах позади и при необходимости ускорялся.

Возле дома они оказались через десять минут. Как и ожидалось, жилище уже давно забросили: двухэтажное деревянное здание было завешано выцветшими избирательными плакатами и металлическими табличками, стёкла в окнах – выбиты, а прогнувшаяся под весом снега крыша готовилась вот-вот проломиться. Санаги обошла строение и повела Косаку на задний двор.

Там их ожидал светло-голубой грузовой контейнер, в прошлом используемый хозяином участка в качестве склада. Два метра в высоту, три с половиной и два с половиной – в длину и ширину соответственно. В некоторых местах на нём уже виднелись следы ржавчины, но, в отличие от дома, свои функции эта конструкция по-прежнему выполняла.

Санаги направилась прямо к нему. Похоже, то, ради чего они проделали весь этот путь, находилось внутри.

Но даже сейчас Косака не мог вообразить, что его ожидает. Ни единой зацепки вокруг. Что может находиться в грузовом контейнере возле заброшенного дома вдаль от города? Вряд ли она собиралась показать ему трактор или генератор.

Девушка молча зашла в контейнер. Косака – за ней. От обшитых досками стен исходил запах ржавого металла. Ожидания парня увидеть на полу груды мусора не оправдались – внутри, кроме прикрученных к стенкам пустых стальных полок, ничего не было.

Косака пришёл в замешательство. Этот пустой контейнер и был тем, что ему хотела показать Санаги?

Не успел он обернуться, чтобы задать ей соответствующий вопрос, как дверь за его спиной захлопнулась. Всё внутри тут же окутала тьма. Снаружи раздался злобный звук защёлки. Косака подбежал к двери и толкнул её, но та оказалась прочно заперта снаружи.

Сперва Косака подумал, что его закрыла Санаги, успевшая выскользнуть на улицу, но, услышав из-за спины тихий смешок, понял, что её заперли вместе с ним. Снаружи находился кто-то ещё. Странно, ведь ничьего присутствия парень не ощутил.

- Что ж, - Санаги прочистила горло, - теперь мы никуда не денемся.

- ... Так это всё ты подстроила? – спросил Косака, повернувшись на голос девушки. – Твои разговоры о том, что ты хочешь мне что-то показать, - ложь?

- Прости. Но беспокоиться тебе не о чем. Самоубийство в мои планы не входило, - ответила Санаги, как бы насмехаясь над его недоумением. - Я просто хотела договориться. Примешь мои условия - тут же выберешься отсюда.

- Условия?

- Всё очень просто.

Глаза постепенно привыкали к темноте. Контейнер освещался тусклым светом из вентиляционных отверстий под потолком.

Санаги обозначила свои требования:

- Не убивай червя. Пообещай, что откажешься от лечения.

Подобное развитие событий в какой-то мере можно назвать предсказуемым. Раньше она уже предпринимала попытку передать червя Косаке, хоть и потерпела неудачу. Она не испытывала к паразиту ненависти и заранее знала, как использовать его в своих целях.

- Эй, Санаги, - осторожно начал Косака. - Ты понимаешь, что твоя привязанность к червя навязана им же с целью выживания? Уридзанэ должен был тебя предупредить. Паразит убьёт нас, если мы не предпримем попыток вылечиться.

Девушка покачала головой.

- Не факт. Быть может, эти самоубийства - лишь совпадение. Юдзи Хасэгава, первый из заражённых, до сих пор жив и здоров.

- Но тебе прекрасно известно, какими нас сделал этот червь. С ним мы никогда не сможем наслаждаться жизнью в обществе. Или с этим ты уже смирилась?

- Да, - без промедления ответила Санаги. - Людей я ненавидела и до заражения. У меня было много друзей, но глубоко внутри я питала к ним абсолютное отвращение. Ко всем без исключения. Я вечно беспокоилась о том, что обо мне думают окружающие, поэтому рано или поздно всё равно бы пришла к такой жизни. Удаление червя не спасёт меня от фундаментальных осложнений.

- Здесь я тебя понимаю. Но ведь решение поверхностных проблем всё равно может помочь наладить жизнь.

- Ничего подобного.

Косака вздохнул.

- Этот червь для тебя и вправду так важен?

- Да, потому что мне очень нравилось проводить с тобой время.

Её честность ранила его в самое сердце, но парень продолжил стоять на своём. Отчасти, чтобы убедить себя же в правильности выбранной позиции.

- И мне с тобой. Дни, что мы провели вместе, останутся в моей памяти навсегда. Но влюбились мы друг в друга не по собственной воле, а по приказу червей внутри нас. Эта любовь -

иллюзия.

- И? Даже если и иллюзия, дальше-то что? – голос Санаги становился более настойчивым. – Что плохого в поддельной любви? Какая разница, марионетка я или нет, если мне это нравится? Червь дал мне то, чего я не могла добиться на протяжении всей жизни. Он научил меня любить людей. Зачем мне убивать своего благодетеля? Я знаю, что меня дёргают за ниточки, но я целиком и полностью это поддерживаю. Что это, если не проявление моей собственной воли?

Парировать её высказывание Косаке было нечем. В глубине души он понимал, что девушка права. Если кукла одобряет действия кукловода, то можно ли это назвать проявлением свободы воли? Кто знает.

Однажды учёные-нейробиологи провели следующий эксперимент. Они попросили испытуемых «пошевелить пальцами на руке» и подвергали двигательную область коры головного мозга магнитной стимуляции. Как результат - участник эксперимента делал выбор в пользу руки, противоположной полушарию, подвергшемуся воздействию магнитных импульсов. Испытуемые при этом о ТМС не знали и были уверены, что сами решили, какой рукой им подвигать.

Данный эксперимент демонстрирует надёжность и достоверность «свободы воли» и в какой-то степени доказывает истинность понятий детерминизма. Некоторые учёные, однако, считают, что раздражитель вызывает не намерение, а предпочтение, и во время принятия решения субъект просто берёт его во внимание. Возможно, финальное решение транскраниальная магнитная стимуляция оставляет за человеком, а сама лишь сужает количество вариантов.

То же самое относится к выбору Санаги. Один скажет, что сделала она его под влиянием червя, а другой – что решение девушка приняла сама, но с учётом вмешательства паразита. Это, по сути, она изначально и хотела сказать.

Разговор зашёл в тупик. Сколько бы аргументов каждый из них ни привёл, истина у обоих оставалась своя. Ни на шаг не отступит ни Санаги, ни Косака.

Что ж, если всё упирается лишь в наше упрямство, то предоставим разрешение конфликта холоду, - решил Косака. – Проведём испытание выносливости.

Парень вновь осмотрел контейнер. В стенах, - во избежание конденсации, - было проделано несколько вентиляционных отверстий, свет из которых слегка разбавлял темноту. Смерть от удушья нам не грозит, - с облегчением подумал Косака и, спиной прислонившись к стене, сел.

От застывших пол досок веяло холодом, каждая из них была словно покрыта льдом. Ржавый контейнер – ночной кошмар гермафоба, однако вызванный метелью мороз притупил чувство страха и подарил Косаке надежду, что в такую погоду о своей работе забудут даже бактерии. Внутри было так же холодно, как и снаружи, - своего рода естественный холодильник.

Понимая намерения Косаки, Санаги также воздержалась от дальнейших разговоров и села рядом с ним.

Это не займёт много времени, - предрёк парень. – Развязка нашей проверки на прочность долго ждать не заставит. Женщины более восприимчивы к холоду, нежели мужчины. Ей придётся сдаться первой.

Человеком, закрывшим дверь контейнера, скорее всего, был Идзуми. Никто другой, готовый

посодействовать выходкам девушки, на ум Косаке не приходил. К тому же он, увидевший в Санаги свою покойную дочь, сам захочет предпочесть жизнь девушки её желаниям. И даже если она передумает и вместо переговоров решится на самоубийство, он тут же её остановит. Поэтому, несмотря на ослабляющий его холод, настроен Косака был оптимистично.

Однако он даже не подозревал, что в его рассуждениях присутствует один просчёт. В тот день была зафиксирована рекордно низкая температура. На заледеневшей трассе произошла автокатастрофа, и единственная дорога, ведущая к этим заброшенным домам, оказалась перекрыта. Идзуми, отъехавший на заправку, не мог вернуться назад.

Несколько часов Косака постоянно думал о холоде. Знобкий воздух и сырой пол высасывали из него последнее тепло. Чтобы хоть как-то отсрочить переохлаждение организма, парень без конца растирал руки и ноги и разминался.

Но время шло, низкая температура перестала быть проблемой. Ей на смену пришёл нарастающий дискомфорт, чем-то напоминающий боль. Опасный знак. Тело Косаки постепенно онемевало и двигалось уже не так, как ему этого хотелось. Рук и ног он не чувствовал вообще. Сердцебиение приобрело странный ритм.

Парень долгое время молчал. По его мнению, проигравшим в этом своеобразном испытании окажется первый заговоривший. Открыл рот – признался в том, что окончательно ослаб от холода. Санаги, как ему казалось, не нарушала тишину по той же причине.

И первые несколько часов, когда девушка всем своим видом показывала, что мороз её не беспокоит, его суждение было верным. Заметив, что за четыре часа, проведённых в контейнере, дыхание Санаги заметно ослабело, Косака забеспокоился и окликнул её:

- Санаги?

Ответа не последовало.

- Ты в порядке?

Он покачал девушку за плечо, и она лениво отбила его руку. Её кожа была совершенно холодной, совсем не присущей живому человеку.

Косака сжал её ладони, чтобы хоть немного согреть их. По большей части это было бессмысленно, ибо его руки были не особо теплее.

- ... Сдаваться ты не планируешь, да, Санаги?

- Ни за что, - едва слышимо ответила девушка.

Косака глубоко вздохнул.

- Ладно. Ты победила. Я откажусь от лечения и не буду убивать червя. Но учти: ещё чуть-чуть, и лечение нам уже точно не понадобится.

Девушка хихикнула. Её усмешка вселила в него ещё большее отчаяние.

- Не думала, что ты так долго продержишься. Удивил.

- Нам надо выбираться отсюда. Как открывается эта дверь?

Санаги не спешила с ответом.

- ... Кхм, ну, по моему изначальному плану, Идзуми должен был вернуться и выпустить нас ещё час назад.

Косака моргнул.

- Как это?

- Полагаю, с ним что-то произошло. Может, попал в аварию. Без Идзуми мы отсюда не выйдем. Мда...

- То есть ты хочешь сказать... если не случится чудо, мы останемся здесь навсегда?

Санаги молчала. Впрочем, в ответе не было нужды.

Косака опёрся на колени, встал и с разбега пнул дверь. Потом ещё раз. Ещё и ещё. Однако в ответ на все его попытки она даже не шевельнулась. Парень, измотанный, опёрся о стену и сполз на пол. Его последней надеждой был смартфон, но устройство по-прежнему не ловило сеть.

По контейнеру разнёсся глухой звук. Секундой позже Косака понял, что его источником была свалившаяся на пол Санаги. В темноте он нащупал её тело и приподнял его.

- Санаги. Эй, Санаги! - звал девушку Косака, желая убедиться, что она не потеряла сознание.

- Я в порядке. Просто споткнулась.

Ей становилось всё хуже. Дрожь Санаги сходила на нет, но это едва ли можно считать хорошим признаком - тело переставало поддерживать постоянную температуру. Если она уснёт, то непременно умрёт от гипотермии.

Косака обнял её. Дыхание девушки всё ещё таило в себе немного тепла.

- Прости, - шепнула она ему на ухо.

Тишину нарушил упавший на доски металлический предмет. Пробивающийся сквозь вентиляционные отверстия лунный свет осветил его. Керосиновая зажигалка. Из-за привычки курить Санаги всегда носила её в кармане пальто.

Поначалу Косака хотел поджечь что-нибудь из своей одежды, но передумал, не зная эффективности отдушников и побоявшись разводить огонь на деревянном полу. В итоге он чиркнул зажигалкой и просто поставил её в центр контейнера. По стенам разлились их длинные тени. Пламя, хоть и небольшое, существенно меняло ситуацию.

Косака крепко прижал Санаги к себе. Других способов замедлить потерю тепла до прихода Идзуми у них не было.

Санаги продолжала слабо и неровно сопеть ему в лицо. Вслушиваясь в её дыхание, Косака почти забыл о своих попытках избавиться от привязанности к этой девушке. Червям в его теле, похоже, нравилась сложившаяся ситуация, и передающаяся хозяину радость заставила его временно забыть о холоде.

Не согласиться с Санаги Косака не мог: он и сам не хотел лишаться подобного счастья. Но в

этом и заключалась стратегия червя. Если я уступлю его искушению, то навсегда останусь марионеткой. Я должен твёрдо стоять на своём.

- Эй, мистер Косака, - прошептала Санаги, пока парень предавался внутренним разногласиям.

- Что?

- Тебе можно верить? Ты действительно не будешь убивать червя?

- Нет, я соврал, - честно ответил он. Утаивание правды уже не имело смысла. - Я сказал это, просто чтобы выбраться отсюда.

- ... Так я и знала. Грязный лжец.

- Прости.

- Можешь не извиняться. Всё равно не прощу.

А после этого у Санаги, двигавшейся так же медленно, как марионетка с обрезанными нитками, открылось второе дыхание. Она схватила Косаку за плечи и повалила его на пол. Захваченный врасплох, он не понимал, чего ему ожидать, и Санаги, не дав ему собраться с мыслями, примкнула к его губам.

Один из них задел зажигалку и уронил её – пламя, коснувшись влажного пола, тут же погасло, и в контейнере вновь стало темно. Разглядеть выражение лица девушки после разделения их губ оказалось невозможно.

Отодвинувшись от девушки и восстанавливая дыхание, Косака снова чиркнул зажигалкой и взглянул на Санаги.

- Будем считать, что наши черви перешли к стадии полового размножения, - предположила Санаги, празднуя небольшую победу. - Их станет всё больше и больше, и сопротивляться их влиянию ты уже не сможешь, - рот девушки растянулся в лукавой улыбке.

- ... И пусть. Я начну принимать лекарство до того, как это случится.

- Нет. Никаких лекарств ты пить не будешь. Только через мой труп.

Девушка попыталась ещё раз прижать Косаку к полу, но сил после предыдущего рывка у неё не осталось. Она рухнула на пол и больше не шевелилась. Парень торопливо поднял её – глаза девушки были пустыми, а каждый выдох казался последним. Сжав её в объятиях, он не почувствовал никакого тепла, словно обнимал куклу.

Что за глупая девчонка. Косака прикусил губу и взмолился всем богам о возвращении Идзуми..

Мужчина появился лишь через два часа. К этому времени Косака и Санаги потеряли сознание и, вцепившиеся друг в друга, распростёрлись на полу.

Обоих на несколько суток положили в клинику Уридзанэ. Самостоятельно ходить Косака смог уже на следующее утро, однако Санаги на достижение его результатов потребовалось куда больше времени.

На второй день после госпитализации Идзуми навестил Косаку и извинился за то, что подверг их жизни опасности. В разгар метели на дороге произошла авария между двумя легковыми автомобилями и автобусом, перекрывшая движение и не позволившая ему вернуться вовремя. А из-за возникшего в разговоре с Санаги недопонимания он был уверен, что девушка сама знает способы выбраться из контейнера.

- Если б я мог предугадать, что всё так обернётся, то позвонил бы в полицию или пожарную охрану. Они бы вас вытащили... - с раскаянием проговорил Идзуми.

- Не беспокойтесь. Мы выжили, и это главное. Винить здесь некого. Вы согласились помочь Санаги, чтобы она всё-таки согласилась на лечение?

- Да, в какой-то мере, - тихо ответил Идзуми. - Я мог самостоятельно попытаться навязать ей лечение, но это бы наверняка привело к обратному результату, поэтому и было принято решение позволить ей до последнего стоять на своём.

- А что Вы планировали делать, если бы не я переубедил Санаги, а она - меня?

- Такой исход я даже не брал в расчёт, ибо всецело тебе доверяю, - шутя ответил мужчина.

На следующий день Косака рассказал Уридзанэ о случившемся. Доктор с хмурым видом обдумывал услышанное.

- Это как-то помешает процессу лечения? - поинтересовался Косака.

- Нет, дело не в этом, просто... - Уридзанэ сильно зажмурился, после чего медленно открыл глаза. - Она настолько всё обдумала, что прибегла даже к такому...

Затем он объяснил, что собой представляет курс лечения. Избавляться от паразита они будут по одной программе. Месяц приёма дегельментных лекарств и две недели покоя. Затем цикл повторяется. На полное удаление червей уйдёт от трёх до шести месяцев.

Настало время выписываться из больницы. Перед уходом Косаке дали возможность пообщаться с Санаги.

Он постучался в её палату, выждал пять секунд и зашёл. Одетая в бледно-голубую больничную рубашку, девушка лежала на кровати и что-то читала.

Заметив Косаку, Санаги закрыла книгу, сняла некогда подаренные им наушники и бросила в его сторону тоскливый взгляд, понимая цель визита возлюбленного.

- Меня сегодня выписывают, - сообщил он, стараясь не смотреть на девушку. - Думаю, в ближайшее время встретиться нам уже не доведётся.

Не удивлюсь, если не только в ближайшее. Быть может, прощаемся мы навсегда.

Санаги и сама всё прекрасно понимала.

Она не ответила - лишь молча опустила голову и начала всхлипывать. Редкие слёзы изморосью капали на её кожу.

Косака нежно погладил её по голове.

- После лечения мы снова встретимся, - он простил себе эту ложь во благо. - Если у нас получится так же любить друг друга и без червя, то мы станем полноценной парой возлюбленных.

Санаги ладонью вытерла лицо и подняла глаза.

- ... Обещаешь?

- Обещаю, - Косака улыбнулся.

Санаги поднялась с кровати и потянулась к нему. Косака, обнимая её тощую фигуру, сказал:

- Всё будет хорошо. Я уверен, что мы сможем построить отношения и без чьей-либо помощи.

- ... Правда? - спросила Санаги сквозь слёзы.

На этом они и разошлись. Оставив клинику за спиной, Косака впервые за долгое время увидел голубое небо. Отражающиеся от снега яркие солнечные лучи били по глазам, парень щурился. Морозный воздух помогал взбодриться.

Дни госпитализации подошли к концу, - подытожил Косака. - Самое время проснуться ото сна и постепенно заставить себя привыкнуть к этому изъеденному паразитами миру.

<http://tl.rulate.ru/book/5373/285628>